

Прогнозирование работоспособности листопрокатных валков*

С. В. Белодеденко^а, В. М. Горяной^б, И. Бух^б, А. В. Яцуба^в

^а Национальная металлургическая академия Украины, Днепропетровск, Украина

^б Литейно-прокатная компания Карла Буха (ГмбХ), Зиген, Германия

^в ПАО “Днепропетровский агрегатный завод”, Днепропетровск, Украина

Разработана последовательность изменения напряжений в опасных зонах валка за один его оборот. Показано, что асимметричный цикл нагружения формируется касательными напряжениями от усилия и момента прокатки.

Ключевые слова: прокатный валок, долговечность, разрушение, усталость.

Введение. Наиболее дорогостоящие валки листопрокатных станов по классификатору основных средств производства отнесены к 3- (рабочие валки, 3–5 лет полезного использования) и 4-й (опорные валки, 5–7 лет полезного использования) амортизационным группам [1]. Сроки службы закладываются при проектировании путем обеспечения запасов конструкционной прочности тела валка для требуемой долговечности с учетом установленного количества перешлифовок рабочей поверхности, которая проверяется по контактными давлениями.

На металлургических предприятиях организованы службы валкового хозяйства, следящие исключительно за состоянием и ремонтом валков. Анализ отказов, проведенный по четырем непрерывным листопрокатным станам, показал, что примерно треть аварий, происходящих на рабочих клетях и главных линиях, обусловлена разрушениями валков. В основном разрушаются рабочие валки, поломки опорных валков единичны.

Масса валков составляет несколько десятков тонн, а их стоимость – несколько сотен тысяч (иногда более миллиона) евро. Поэтому одной из актуальных задач является снижение расхода валков, что достигается различными путями. Однако во всех случаях необходимо достоверно прогнозировать техническое состояние и остаточный ресурс валков.

Чтобы иметь такую возможность при эксплуатации, на стадиях проектирования и изготовления следует подготовить соответствующую информационную базу о свойствах валка и его исходном ресурсе. Это требует более детальной разработки моделей деградационных процессов, чем при расчете запасов прочности. В методологическом аспекте надежности валок представляет собой сложную техническую систему, поскольку на него воздействует ряд повреждающих процессов. При этом не каждый из них приводит непосредственно к потере работоспособности, но каждый обуславливает его неисправность, в результате чего ухудшается качество проката. Работоспособность валка связана с объемными явлениями: полным разрушением или ослаблением крупных массивов металла вследствие глубинной усталости. Опасность этих процессов усугубляется отсутствием визуальных диагностических признаков. Поверхностные дефекты (контактно-износные, термические) успешно диагностируются при эксплуатации. В целом валки эксплуатируются либо до нормативного ресурса (достижение минимального диаметра вследствие износа и перешлифовок для восстановления геометрии), либо до отказа (разрушение). Таким образом, стратегия

* Доклад на Международной научно-технической конференции “Усталость и термоусталость материалов и элементов конструкций” (Киев, 2013).

технического обслуживания и ремонта валков не соответствует стратегии их использования. Это объясняется сложностью диагностирования работоспособных состояний и очевидностью диагностирования исправных состояний.

Целью работы является построение диагностического алгоритма оценки технического состояния листопрокатных валков и прогнозирования их остаточного ресурса. Его использование предполагает увеличение степени выработки ресурса валка как путем контроля фактического повреждения в отдельно взятой клетки, так и путем оптимизации порядка перестановки валков по клетям непрерывного стана.

Исследования в области прогнозирования ресурса прокатных валков. Представляют интерес исследования стойкости валков, которые проводят технологи-прокатчики. При этом математико-статистическими методами получают апостериорные модели срока службы валков, используемые для прогнозирования ресурса валков стана – объекта исследований [2]. Необходимы также априорные модели работоспособности, основанные на вероятностно-физических методах надежности.

Изучая природу отказов валков, специалисты пришли к выводу, что существенную роль в проблеме стойкости играют процессы взаимодействия рабочих валков с металлом и опорными валками. При этом в зоне контакта наряду с областью сцепления имеется область скольжения, в которой происходят фреттинг-процессы, где начало разрушения и его распространение происходят по II моде (поперечный сдвиг) [3]. Установлено, что для сталей пороговое значение коэффициента интенсивности напряжений (КИН) $\Delta K_{IIth} = 3...6 \text{ МПа} \cdot \text{м}^{0,5}$, что в 1,5...3 раза меньше, чем таковое для разрушения по I моде (нормальный отрыв) [3, 4]. При контакте валков между собой в их подповерхностных слоях появляются касательные реверсные напряжения, составляющие сотни МПа. Вследствие действия этих напряжений происходит циклирование в пределах площадки контакта, и для инициирования разрушения достаточно иметь несплошность, составляющую сотые доли миллиметров или несколько структурных единиц материала [3]. Для таких крупногабаритных деталей, как валки (зачастую литые), это означает, что разрушение начинается практически с момента начала эксплуатации. Реверсные напряжения вызывают отслаивание массивов металла валков (spalling) и распространенный вид отказа валков чистовых клетей [5]. Наличие тангенциальных сил трения в площадках контакта приводит к тому, что касательные напряжения с глубины выходят на поверхность. Особенно это ярко проявляется при нарушении процесса прокатки в виде складывания полосы (cobble) [6]. Создаются условия для выкрашивания поверхности валков (pitting). Таким образом, при раннем трещинообразовании целесообразно построение диагностических моделей валков на основе методов механики разрушения. Подобные модели начали использовать в 70 гг. для спроектированного листопрокатного стана 5000 [7]. Силовые критерии хрупкого разрушения в настоящее время широко используются для обоснования работоспособности валков [5–9].

Особенности напряженного состояния шеек валков. Разрушение по II моде для валков не ограничивается только зонами контакта. Наличие этой моды обусловлено тем, что валок представляет собой короткую балку, работающую в условиях поперечного изгиба. От влияния поперечных сил появляются касательные напряжения, которые в инженерной практике можно оценить по напряжению сдвига $\tau_{sh} = P/2A$, где P – усилие прокатки; A – площадь поперечного сечения. Для валка, нагруженного по классической схеме (рис. 1), соотношения между касательными напряжениями от момента прокатки τ_{tr} и нормальными напряжениями изгиба σ имеют следующий вид:

$$\tau_{sh} / \sigma = 1/8\gamma_{lb}; \quad \tau_{sh} / \tau_{tr} = 1/8\gamma_{lh},$$

где $\gamma_{lb} = L/D$, $\gamma_{lh} = h/D$ – коэффициенты плеча при изгибе и кручении соответственно.

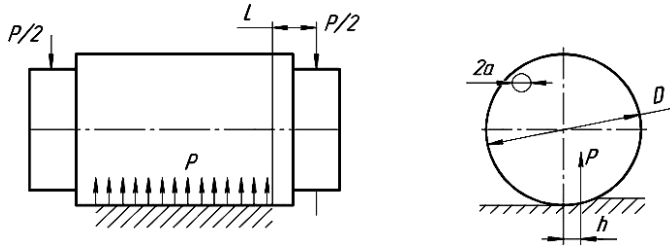

Рис. 1. Схема нагружения листопрокатного вала и сферический дефект в приповерхностном слое.

Для обычных валков имеем $\gamma_{lh} > 1$, величиной τ_{sh} можно пренебречь. Для фрикционных передач, как и для прокатных валков, $\gamma_{lh} \ll 1$. В таком случае рассматриваемые напряжения являются сопоставимыми. Если, например, для осей колесных пар напряжения τ_{sh} незначительны, то в валках усилие прокатки значительно больше силы тяжести экипажа, приходящейся на колесо. Поскольку при расчете прокатных валков по запасам прочности учитываются напряжения τ_{tr} , нет смысла не учитывать напряжения τ_{sh} . Тем более, что напряжения кручения изменяются периодически в зависимости от выхода металла из валков, а частота изменения напряжений τ_{sh} относительно дефекта как внутри, так и на поверхности стержня соответствует частоте оборота валков (рис. 2, а). В шейках валков нормальные напряжения, как правило, незначительны, и с помощью традиционно используемой модели прочности валков в виде сопротивления совместному изгибу и кручению сложно объяснить разрушения в этих зонах. Однако состояние шеек во многом определяет полный ресурс вала до его списания, поскольку их сложно восстанавливать при ремонтах, а трещиноподобные дефекты появляются от воздействия охлаждающей жидкости и имеют гидроабразивную и коррозионную природу. Выходящие на поверхность вала сульфиды существенно снижают его усталостную прочность [10]. Все это свидетельствует об актуальности исследований, посвященных вкладу разрушения по II моде в реализацию ресурса валков.

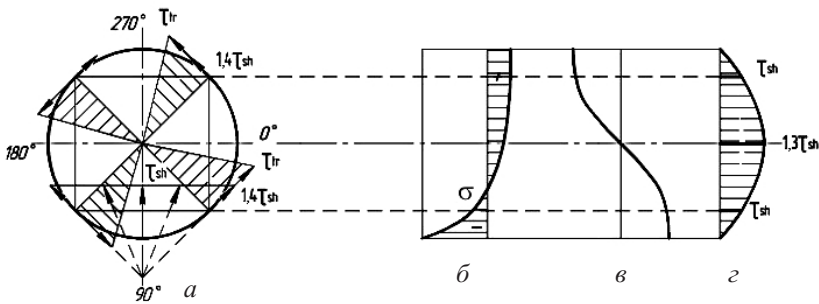

Рис. 2. Распределение касательных (а, z) и нормальных (б) напряжений, а также искривление сечений в поперечном (а) и продольном (б–z) сечениях вала при поперечном изгибе.

Некоторые результаты исследований сопротивления усталости при поперечном изгибе. При испытаниях призматических образцов из различных сталей на трехточечный изгиб был обнаружен ряд особенностей. Чтобы воспроизвести условия, близкие к чистому изгибу, который теоретически соблюдается только в сечении под активным захватом, коэффициент плеча должен быть $\gamma_{lb} > 5$. Однако для реальных деталей это не всегда удается, и приходится проводить испытания на укороченных пролетах. Как сравнительные, такие испытания корректны, но пере-

носить их результаты на другие детали следует осторожно. Это обусловлено влиянием длины пролета, с ее уменьшением изменяются закономерности роста трещин. Трещина, зародившаяся на нижней растянутой грани образца как полукруглая с соотношением полуосей $c/a = 1$ (рис. 3), при больших пролетах стремится превратиться в краевую прямолинейную трещину отрыва. Если максимальные циклические напряжения достаточны для достижения критического КИН $K_{I/c}$, то разрушение происходит, когда фронт трещины еще криволинейный. Поверхностная трещина более интенсивно растет по нижней грани.

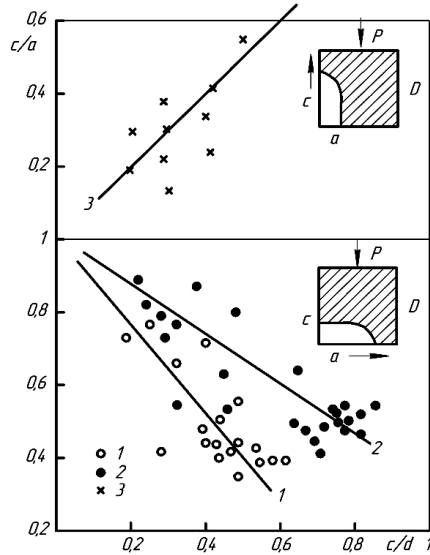

Рис. 3. Изменение формы трещины в призматических образцах из низколегированных сталей при трехточечном изгибе: 1 – $\gamma_{lb} = 5$; 2 – $\gamma_{lb} = 2$; 3 – $\gamma_{lb} = 1$.

При сокращении пролета интенсивность роста трещины в этом направлении снижается, а соотношение c/a увеличивается, т.е. трещина дольше сохраняет округлую форму. Дальнейшее сокращение пролета показывает, что текущая форма трещины ощутимо изменяется: величина c/a становится больше единицы, поскольку наблюдается более интенсивный рост трещины вверх по боковой грани. Для количественной оценки формы трещины используется зависимость между соотношением c/a и относительной ее глубиной c/D . Обычно для этой модели применяют степенную функцию, в данном случае можно ограничиться линейной зависимостью $c/a = 1 + q(c/D)$. Величина интенсивности изменения формы q составляет: $-1,2$ ($\gamma_{lb} = 5$); $-0,7$ ($\gamma_{lb} = 2$); $0,1$ ($\gamma_{lb} = 1$) – рис. 3.

Вполне очевидно, что с уменьшением коэффициента плеча возрастает влияние разрушения по II моде. Критическое значение глубины трещины нормального отрыва c_c , полученное при $\gamma_{lb} = 5$, не является таковым для $\gamma_{lb} = 1$ и не приводит к мгновенному хрупкому разрушению. Вместо этого наблюдается рост трещины со скоростью $10^{-7} \dots 10^{-6}$ цикл/м в сторону максимальных напряжений сдвига τ_{sh} , где отсутствуют напряжения изгиба. При этом трещины начинают отклоняться от перпендикулярного к нижней грани направления, что характерно для поперечного сдвига. При смешанном разрушении предельное состояние оценивается по эквивалентному КИН: $K_{eq} = (K_I^2 + K_{II}^2)^{0,5}$, где K_I и K_{II} – действующие КИН для соответствующей моды [11]. Для краевых трещин, учитывая тарировочные поправки к K_I и K_{II} [12], деформации сдвига увеличивают K_{eq} на 12...15% и снижают c_c на треть или на четверть.

Еще одна особенность поведения материалов при поперечном изгибе связана с ростом циклической прочности при сокращении пролета, если для критерия использовать нормальные напряжения. Об этом свидетельствуют усталостные испытания вязкой стали 09Г2 ($\sigma_B = 462$ МПа, $\sigma_T = 328$ МПа, $\psi = 0,56$): при снижении коэффициента плеча γ_{lb} от 2,5 до 1 пределы выносливости, выраженные в максимальных условно упругих напряжениях цикла, возрастают на 20%. Можно предположить, что для истинных напряжений, учитывающих раннее появление в данной стали пластических деформаций, эта разница незначительна. Однако и для термоупрочненных сталей, например для стали 40Х ($\sigma_B = 1480$ МПа, $\sigma_T = 1180$ МПа, $\psi = 0,43$), наблюдается увеличение долговечности практически на порядок при снижении γ_{lb} от 2,5 до 1. В этом случае истинные напряжения изгиба приближены к условно упругим нормальным напряжениям. Здесь фактор плеча γ_{lb} проявляет себя аналогично фактору концентрации напряжений, но, в отличие от него, снижения предела выносливости в многоциклового области не происходит. Это связано с характером распределения нормальных напряжений при $\gamma_{lb} = 1$ и деформацией сечений при поперечном изгибе (рис. 2,б,в). Таким образом, можно заключить, что для условий работы прокатных валков нормальные напряжения не контролируют полностью процессы накопления усталостных повреждений в их теле.

История нагружения. Металл валков находится в условиях сложного напряженного состояния, для которого обычно устанавливается эквивалентный критерий предельного состояния. Для больших сечений такие модели не всегда достоверны. Более эффективным в настоящее время является локально-деформационный подход, предполагающий, что элементарный объем металла (дефект) последовательно подвергается различным видам деформаций, в результате чего образуется комбинированная (смешанная) история нагружения. В этом аспекте разработаны истории изменения напряжений за оборот валка в шейках и в зонах, свободных от контакта с подшипниками, для всех мод разрушения (рис. 4).

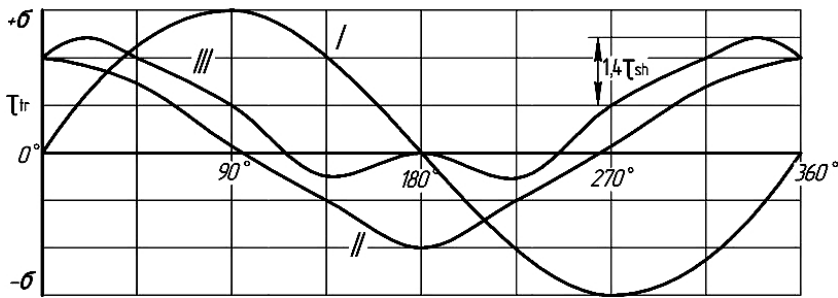

Рис. 4. Изменение напряжений при комбинированном нагружении свободных поверхностей валка (I–III – моды разрушения).

Для рабочих валков клеток кварто напряжения изгиба и сдвига определяются по усилиям системы противоизгиба, а для опорных валков напряжения кручения – по моменту холостого хода.

Определение скорости развития дефекта методом кривых живучести. Проинтегрировав уравнение Париса, получим зависимость между периодом роста трещины N и действующими номинальными напряжениями σ . Переменным параметром в данном случае является диапазон между начальным и конечным размером трещины. По аналогии с кривой усталости такую $\sigma - N$ диаграмму можно назвать кривой живучести. Получив кривые живучести для каждой моды разрушения, можно рассчитать итоговую долговечность для смешанного нестационарного процесса, суммируя относительные долговечности [3].

В аналитическом виде указанное интегрирование можно осуществить, если тарировочная поправка к КИН не зависит от глубины трещины. В данном случае – это круговая трещина, которая применительно к валкам принята для модели предельно допустимого дефекта [7, 8]. Для валковых материалов разработана схематизированная диаграмма усталостного разрушения для различных мод. Приняв для II моды пороговое значение КИН $\Delta K_{IIth} = 4 \text{ МПа} \cdot \text{м}^{0,5}$, с использованием полученной модели определяются остальные параметры диаграмм. Найденные по принятому алгоритму кривые живучести подчиняются степенному уравнению типа Вейбулла–Одинга с показателем наклона $m = 2$. Тогда для блока напряжений с параметрами ступеней τ_{shi} и C_i (относительная длительность) по формуле $\tau_{sheq} = \sqrt{\sum C_i \tau_{shi}^2}$ определяется его эквивалентное значение, после чего можно найти эквивалентные скорости роста трещины (таблица).

**Определение скоростей развития кругового дефекта
в свободных от контакта зонах валка при $a_{cII}/a_{0II} = 100$**

τ_{sheq} , МПа	a_{0II} , мм	a_{0III} , мм	$N_{II} \cdot 10^{-7}$, цикл	$N_{\Sigma 2} \cdot 10^{-7}$, цикл	$v_{II} \cdot 10^{10}$, м/цикл	$v_{\Sigma 2} \cdot 10^8$, м/цикл
5	40,0	148,0	38,5	30,4	2,80	1,00
10	10,0	37,0	9,6	7,6	2,80	1,27
15	4,5	16,7	4,1	1,9	2,98	2,20
20	2,5	9,2	2,4	1,9	2,80	1,27
25	1,6	6,0	1,5	1,2	2,85	1,28
30	1,1	4,1	1,1	6,9	2,80	1,25
35	0,8	3,0	0,8	0,6	2,80	1,20

Разработанный диагностический алгоритм включает расчет начальных радиусов дефекта a_{0I} , a_{0II} , a_{0III} для каждой моды. Критические значения радиуса a_c в данном расчете установлены не по критериям механики разрушения, а из возможностей диагностирования – 100-кратное увеличение исходного дефекта обычно обнаруживается, и валок бракуется.

Также по кривым живучести определяются число циклов N_{II} для 1-го периода разрушения, когда дефект увеличивается только за счет разрушения по II моде, и $N_{\Sigma 2}$ для 2-го периода, когда на него воздействует смешанное нагружение по II и III модам. На этих периодах разрушения наблюдаются разные скорости роста v_{II} и $v_{\Sigma 2}$, но их значение, как следует из результатов, практически не зависит от уровня касательных напряжений. Для 1-го периода можно принять $v_{II} = 2,8 \cdot 10^{-10}$ м/цикл, для 2-го – $v_{\Sigma 2} = 1,25 \cdot 10^{-8}$ м/цикл. Этот вывод имеет важное практическое значение. В рабочих клетях непрерывного листопрокатного стана (НЛС) обычно валки черновых клетей вращаются с низкой частотой, но воспринимают усилия прокатки большие, чем валки чистовых клетей, которые вращаются с более высокой частотой. Возникает вопрос, в каких клетях валки повреждаются интенсивнее. В рассмотренном случае наработка валка (общее число оборотов) является достаточным диагностическим параметром для оценки технического состояния его шеек.

Частота вращения валков НЛС колеблется от 20 до 500 мин⁻¹. Для значения $\tau_{sheq} = 20$ МПа, которое наблюдается для многих станов и считается безопасным, по

полученным данным (таблица) сроки службы составляют от 1433 до 35833 ч. Это подтверждает актуальность постановочной задачи о необходимости наличия парка валков и рациональном порядке их перестановки по клетям.

Резюме

Розроблено послідовність зміни напружень у небезпечних зонах валка за один його оберт. Показано, що асиметричний цикл навантаження формується дотичними напруженнями від зусилля і моменту прокатки.

1. *Яцура А. И.* Система технического обслуживания и ремонта общепромышленного оборудования. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2006. – 360 с.
2. *Надежность и эффективность в технике.* Справочник в 10 т. / Под общ. ред. В. С. Авдеевского. – Т. 7. Качество и надежность в производстве / Под. ред. И. В. Апполонова. – М.: Машиностроение, 1989. – 280 с.
3. *Троценко В. Т., Цыбанев Г. В., Грязнов Б. А., Налимов Ю. С.* Усталость металлов. Состояние поверхности и контактные взаимодействия. – Киев: Ин-т проблем прочности им. Г. С. Писаренко НАН Украины, 2009. – 664 с.
4. *Holan L., Pippan R., Pokluda J., et al.* Near-threshold propagation of mode II and mode III cracks // *Crack Paths* (CP 2009). – University of Parma. – Vicenza, Italy, 2009. – P. 585 – 592.
5. *Ohkomori Y., Kitagawa I., Shinozuka K., et al.* Cause and prevention of spalling of back-up rolls for hot strip mill // *Trans. Iron Steel Inst. Jpn.* – 1988. – **28**. – P. 68 – 74.
6. *Sekimoto Y.* Analysis of hot strip work roll damage due to cobble // *Ibid.* – 1970. – **10**. – P. 341 – 349.
7. *Механика разрушения и прочность материалов.* Справочное пособие в 4 т. / Под ред. В. В. Панасюка. – Т. 4. Усталость и циклическая трещиностойкость конструкционных материалов / О. Н. Романив, С. Я. Ярема, Г. И. Никифорчин и др. – Киев: Наук. думка, 1990. – 680 с.
8. *Kapadia B. M. and Marsden K. W.* Safe minimum operating diameter of duplex cast roll with shell/core interface separation // *Mech. Work. Steel Process.* – 1996. – **33**. – P. 221 – 242.
9. *Yamamoto H., Uchida S., Araya S., et al.* Characteristics of high-speed tool steel as material of work roll in hot rolling // *Proc. of 6th Int. Rolling Conf.* – Vol. 2. – Düsseldorf, 1994. – P. 59 – 64.
10. *Матвиенко В. Н.* Повышение работоспособности шеек и галтелей валков прокатных станов наплавкой слоя металла // *Захист металургійних машин від поломок: Зб. наук. пр.* – 2006. – Вип. 9. – С. 153 – 158.
11. *Gasiak G. and Robak G.* Fatigue life of constructional material under bending with torsion for crack propagation // *Proc. of XIII Int. Colloquium “Mechanical Fatigue of Metals”.* – Ternopil: Ternopil State Technical University, 2006. – P. 270 – 276.
12. *Son I. S., Cho J. R., and Yoon H. I.* Effects of a moving mass on the dynamic behavior of cantilever beams with double cracks // *Int. J. Prec. Eng. Manuf.* – 2008. – **9**, No. 3, P. 33 – 39.

Поступила 14. 11. 2013